

18+

МАРИЯ (ЭРИ) БЕРЦЕВА

ИГРА В ЛУНУ

Мария (Эри) Берцева

Игра в луну

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56343280

ISBN 9785005106193

Аннотация

Поиграем? Когда еще сумерки, но уже светит луна, ты идешь по тропинке вдоль моря, и вот загадка! От тебя разбегаются тени, но в руках нет фонаря – как такое возможно? Может, ты просто играешь в луну? Пойдем вместе, разбудим драконов, что в сердце.

Содержание

Узнай о себе	5
Нам по пути?	8
«Замираю на пороге, между вздохом и паденьем...»	10
Если бы	11
Разговаривай с котом	12
Осенние мыслеобразы	14
Другую меня	15
«А за окном зима, в тридцатый раз...»	16
По дороге в никуда	17
«Где в этом мире сон, а где реальность?...»	19
Зимние частушки	20
Ты королева!	22
День одиночки	23
Мир, в котором надо жить	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Игра в луну

Мария (Эри) Берцева

Татьяна Берцева *Редактор*

Наталья Арустамова *Дизайнер обложки*

Юлия Богданова *Иллюстратор*

Татьяна Громова *Предисловие*

© Мария (Эри) Берцева, 2020

© Наталья Арустамова, дизайн обложки, 2020

© Юлия Богданова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-0619-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Узнай о себе

Давным-давно, ещё в прошлом веке, попало мне на глаза четверостишие хорошей петербургской поэтессы Натальи Нутрихиной:

И вот, читая вошедшие в этот сборник стихи Марии Берцовой, поняла, что таки да! Узнаю и себя, и о себе! В основном, о себе прежней. Хотя прежней ли? Ведь мне, подобно лирической героине автора, и сейчас гораздо «важнее любить, чем ругать и сердиться, / Не стесняясь заплат, волю дать парусам. / А ещё я хочу своим „важно“ гордиться»... Да, хочу. А ещё тоже люблю играть со вдохновением, с душой, и стужи и снега не жалею, и разговариваю с котом, и запросто могу поскользнуться в стоптанной (Бог мой! Эпитет-то какой богатый!) луже, и слушаю, как «ночь и дождь идут везде в шлейфе брызг»... И спрашиваю себя: а по пути ли мне с автором? И отвечаю: да, безусловно, нам по пути!

А потому стихи Марии Берцовой мне и на душу ложатся, и нравятся! Даже несмотря на то, что технически они не всегда совершенны. Зато они живые.

И чудится мне, что мечта лирической героини – стать не девочкой-речкой, не девушкой-озером (хотя и в них есть свои прелесть и очарование), а – женщиной-морем. Вольной, «взрывной, неумемной, неукротимо бездонной в глубинах, каждый раз разной и в новом убранстве»... Разбить око-

вы льда, теснящего душу. Разморозиться, растаять, оставаясь собой, стать собой настоящей. Перестать примерять и носить чужие лики и маски, открыться. Эгоистично. Честно. Без подлога.

Пока что она доросла до девушки-озера – любящей, ранимой и ранящей, живущей и любящей. Она – как напев флейты, нежная, постоянная, светлая и добрая. Предпочитающая тишину бессмысленным словам. Созерцающая мир вокруг через слегка затянутое ряской и

светящееся яркими глазами кувшинок оконце. Желаящая остановить прекрасное мгновенье хотя бы на миг... И черпающая вдохновение – из боли. Опасающаяся верить и надеяться – слишком часто обжигалась.

И тут же откуда ни возьмись приходят на ум стихи другой поэтессы, вашей покорной слуги: «Ни Бога и ни чёрта не боялась / И закричала б, если бы смогла: / „Остановись, мгновенье! Хоть на малость!“ – / И с молотка бы душу продала»...

Сквозная тема всей книги – одиночество. Зимний холод. Осенние дожди. «Одинокими не рождаются – ими после становятся. Одиночество – наказание, а за что, я не ведаю. Одиночество, ты – профессия до безумия сложная. Одиночеству учатся», – говорил Роберт Рождественский. «Одиночество топит сердца в тишине» – вторит ему Мария.

На самом деле предпосылки к изменениям есть: «Всё так сменяется мгновенно, и ярче оттого вдвойне», «И спит в ду-

ше свернувшись драконом любовь, меня от правил сторо-
жа».

Ведь одиночество – состояние не внешнее, а внутреннее, и это моё пропущенное через сердце осознание и убеждение.

Надеюсь и искренне верю, что автор это тоже обязательно поймёт и приведёт свою героиню к ощущению и себя женщиной-морем, и возлюбленного – мужчиной-океаном с такою доверчивой, ласковой и бережной нежностью, которую умеет дарить водная стихия.

Читатель! Узнай что-то о себе и ты из образных ёмких строчек Марии Берцевой!

Вернув стихи, подруга мне сказала:

«Теперь я много о тебе узнала!»

Напрасно я дала тебе тетрадь —

Ты о себе должна была узнать.

Татьяна Громова

Нам по пути?

«Но именно эти мимолетные ощущения, приходящие и через красоту, и через потери, оставляют в нас такое опустошение, такую взволнованность и тоску, что рано или поздно мы пускаемся в погоню за своей первозданной природой: уходим в леса и пустыни, бросаемся в сугробы и катаемся в снегу».

К. П. Эстес «Бегущая с волками»

Я иду дорогой лета
В мир, в котором надо жить

«Замираю на пороге, между вздохом и паденьем...»

Замираю на пороге, между вздохом и паденьем.
Крылья брошены на ветер, взгляд прозрачен, как стекло.
Упиваясь этой гранью, я играю с вдохновеньем,
Чтобы пряталось, искалось, подхватило и влекло.

Распахнув пустые руки, я легко шагаю к краю.
От полёта до паденья только веры два шага,
Я в своём уме, поверьте, просто я с душой играю,
Просто мне так надоели эти стужи и снега!

Между двух ударов сердца замираю пред тобою,
Балансируя любовью, в ожидании стою.
Обнажённая, пустая, я могла бы стать любовью,
Не была бы я ничейной, превратилась бы в твою.

Если бы

Если б я могла, я бы пела,
Если бы не слёзы, я б смеялась.
Если бы я только посмела,
Я бы в волны со скалы бросалась,

И тогда бы точно полетела
Над любимым, ласковым морем.
Если бы я только посмела...
Слишком, слишком много мы спорим!

Ветер, брат, прости мои страхи.
Я ведь знаю точно – подхватишь,
Понесёшь к луне в ночном мраке,
Знаю, что не будет иначе.

И бегу, бегу на вершину,
А душа всё рвётся из тела,
Миг – и в облаках с ветром сгину!
Если бы я только посмела...

Разговаривай с котом

У меня не получилось.
Ничего не получилось.
Все забылось, дверь закрылась,
Шторы спрятали окно.
Осень в ливнях растворилась,
Я простила и смирилась.
Мне казалось, что смирилась...
Отчего же так темно?

Хороши чужие песни,
Жизни тоже интересней,
И победы в них уместней,
И бывают чудеса.
Свой же голос слишком пресный.
Коль и там, и здесь безвестный,
На молитвы, хоть ты тресни,
Не ответят Небеса.

Хочешь радости – так делай!
Если сильный, если смелый.
Поначалу неумело,
Все получится потом.
Если страх от снега белый
Тянет болью застарелой,
И борьба осточертела,

Разговаривай с котом.

Осенние мыслеобразы

Смотрите, ну смотрите же – это осень!

Такой ровный, светло-серый – дождь.

Неожиданно солнечно-желтые по асфальту – листья,

Лежат ворохом или взлетают стаями под ветром,

Ветром из-под колёс.

Помните? Мы ждём её, хотим её, просим,

И она входит в сердце, как гвоздь!

Вынуждает нас прятаться, взрываться, хвататься
за кисти,

В сотый раз измерять себя, словно метром —

Повод для слёз...

Смотрите же, ведь вы этого хотели!

Бежать, оскальзываясь в стоптанных лужах,

И невзначай

Мечтать невыспанно о сбитой в кровь постели,

О том, что где-то ты кому-то очень нужен...

Пить чай.

Другую меня

Мне не дали другую меня,
Или, может быть, я не взяла.
Из осеннего ветра, огня
Рыжих листьев, больного крыла

Выбираюсь и делаю шаг
По одной из особых дорог.
И другую не выбрать никак,
Перечёркнут и скомкан пролог.

Но иду. Я не знаю куда.
Это дарит мне путь без конца.
Тонет в листьях ночная вода,
За улыбкой не видно лица.

За собой ты не видишь меня.
За глазами так сложно следить...
Среди рыжего листьев огня
Можно, спрятавшись в шорох, ходить.

Это осень. И день хороня,
Мы приветствуем ночь без тепла.
Мне не дали другую меня,
Или может быть я не взяла...

«А за окном зима, в тридцатый раз...»

А за окном зима, в тридцатый раз.
Уже не хватит пальцев для подсчёта.
Там где-то был маяк, но он погас,
А жаль, ведь мы как раз среди болота.

И за окном всё те же фонари,
Высвечивают рыжий лёт снежинок.
Я вправе не ложиться до зари,
Но я не вправе допускать заминок.

Там за окном так холодно, а тут
Тепло, на подоконнике уютно.
Так хорошо изученный уют,
Казалось бы... А в самом деле – смутно.

Так, за мечтой о чуде вон из глаз
Спешит слеза, себя не постигая.
А за окном зима, в тридцатый раз,
Такая же, как раньше, но другая.

По дороге в никуда

По дороге в никуда
Мне приснился странный сон:
Только ветер и вода,
Капли с морем в унисон,
На воде твои следы —
Точно знаю, ты здесь плыл.
Но, внезапно, нет воды,
Будто только ветер был.

По дороге в никуда
Я ловлю губами снег.
Заметает города,
Время замедляет бег,
День затягивает льдом,
Замораживает ночь...
За спиной пустует дом,
Он ничем не смог помочь.

По дороге в никуда
Я иду, закрыв глаза.
Чувств упрямые стада,
Боли винная лоза,
Всех вопросов горький вкус,
Всех ответов тишина —
Всё в один сольётся пульс.

Я жива за гранью сна.

«Где в этом мире сон, а где реальность?..»

Где в этом мире сон, а где реальность?
Где я? Где ты? Где ляжет верный путь?
Меня пугает чувств нематериальность,
Бесплотность дум и слов, пустая суть.

Шагая вдоль дороги по туману,
Я слепо спотыкаюсь вновь и вновь.
Кем станешь ты? Кем я когда-то стану?
Пока мы живы, сердце гонит кровь...

Взлетая по ночам на подоконник,
Мечта глядит в замёрзшее окно.
Зачем я по утрам листаю сонник?
Что я, что ты – не знаем, что дано.

Зимние частушки

Голосит и колосится
Гололёд. Ему не спится.
Нам бы голыми напиться,
Обнажиться целиком.
Можно взглядами резвиться,
Глаз накрасить и завиться,
Хоть гирляндами увиться,
Всё равно ты мне знаком.

Мыли тело, мы летели,
Мало ли чего хотели?
Мы летели не до цели,
Нас лишь радовал процесс.
В голом виде лезть на ели
Нас учили с колыбели,
Эту трапезу мы ели,
В полный рост и в полный вес.

Я не верую в преграды,
Мы преградам только рады,
Городились бы награды
Только после – на груди.
Будет каждому отрада,
И проломлена ограда
В диких плетях винограда.

И свободы – пруд пруди.

Ты королева!

Ты королева! Спину ровно!
Вдохнуть, кивнуть и улыбнуться.
Пусть равнодушие условно,
Всего важнее – не споткнуться.

Сдержавшись, вслед не обернуться,
Поймать восторженные взгляды...
Шагнуть вперёд, и не споткнуться,
Меняя маски и наряды.

И обнажаясь, открываясь,
Всё так же чинно, хладнокровно
Идти вперёд, ни в чём не каюсь.
Ты королева! Спину ровно!

День одиночки

Встать, одеться, побежать,
Молча кулаки разжать.
Сколько можно боль держать?
Расставаться – не рожать.

Непрерывно, как во сне,
Я блуждаю по весне.
С каждым шагом всё тесней.
Он теперь не здесь, а с ней.

Задышаются слова,
Так пустынна голова,
Я иду – шуршит трава.
Точно знаю, что права.

Вечер, ночь. Судьбу не злю,
Всё, что будет – искуплю.
Знать бы только, что люблю...
Спать пора – постель стелю.

Мир, в котором надо жить

Дождь пошёл, заныли раны,
Скрылся в сумерках рассвет.
Я проснулась слишком рано,
Мне бы спать ещё сто лет.

Об растрёпанные чувства
Капли вкрадчиво шуршат.
Колет холод, в сердце пусто,
Сны вернуться не спешат.

Дождь отмоеет, что осталось,
Что не сгнуло само.
Только сон... Но это малость,
Вечно спать нам не дано.

И в попытке от рассвета
Мокрый сумрак отличить,
Я иду дорогой лета
В мир, в котором надо жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.